Н37 148

А

ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ РАН
ВОЛГОГРАДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
НИИ ПРОБЛЕМ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ РОССИИ XX ВЕКА

ИЗ ИСТОРИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МЫСЛИ И НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА РОССИИ

СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ

ВЫПУСК 4

Москва — Волгоград 2005

ГПИБ России
284781 -06
М

ББК 65.02(2)
И32

Работа выполнена при финансовой поддержке
Волгоградского государственного университета
и Российского гуманитарного научного фонда
(проект № 05-02-59204-а/ц)

Редакционная коллегия:
д-р экон. наук, проф. *Н. К. Фигуровская* (отв. редактор);
д-р экон. наук, проф. *О. В. Иншаков*;
д-р экон. наук, проф. *М. М. Загорулько*;
д-р экон. наук, проф. *В. К. Крутиков*;
д-р экон. наук, проф. *В. В. Симонов*

Рецензенты:
д-р экон. наук, проф. *Л. Я. Корнийчук*;
д-р экон. наук, проф. *М. П. Евсеев*

И32 **Из истории** экономической мысли и народного хозяйства России [Текст] : сб. науч. тр. / Ин-т экономики РАН, ВолГУ, НИИ проблем экон. истории России XX в. ВолГУ ; редкол.: Н. К. Фигуровская (отв. ред.) [и др.]. — Вып. 4. — М. ; Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2005. — 306 с.
ISBN 5-9669-0091-4

Сборник содержит материалы по экономической истории России, о тенденциях развития мировой цивилизации, дискуссионные статьи, посвященные «новому направлению» в изучении социально-экономической истории России, проблемам развития политической экономии. В нем публикуется библиография зарубежных исследований по теории циклов Н. Д. Кондратьева.

ББК 65.02(2)

ISBN 5-9669-0091-4

© Институт экономики РАН, 2005
© Научно-исследовательский институт проблем экономической истории России XX века ВолГУ, 2005
© Издательство Волгоградского государственного университета, 2005

ПРЕДИСЛОВИЕ

Сборник продолжает начатую почти 15 лет назад традицию — от выпуска к выпуску расширяется проблематика наших сборников, охватывая все новые темы и аспекты их анализа. Помимо собственно историко-экономических проблем включаются и такие вопросы, которые рождаются под влиянием современных условий и задач, оказывающихся в поле зрения экономической науки. Они освещают новым светом пройденный путь и порождают новые подходы не только к экономической истории, но и к истории идей.

Рубеж двух веков и начало нового тысячелетия естественно, в силу значительности самой исторической вехи, выдвигает проблему подведения хотя бы в общих чертах итогов прошедшего столетия и определения роли России в этом важнейшем историческом периоде, приведшем к кардинальным изменениям мировой цивилизации. Весь мир перешел в организации хозяйственной жизни на рыночные отношения, всё явственнее проявляются тенденции к глобализации и те цели, которые должно решать человечество в XXI веке. Особенности современного развития России в мировом сообществе — вот основной замысел статьи Л. И. Нестерова «Тенденции развития мировой цивилизации», которой открывается сборник. В статье даются характеристики наиболее важных направлений социально-экономического развития России в прошлом веке, которыми определяется дальнейшее решение комплекса проблем возврата страны к расширенному воспроизводству, достижению целей и задач, стоящих перед мировой цивилизацией в XXI веке.

[107] Анфимов А. М. Неоконченные споры // Из истории экономической мысли и народного хозяйства России. С. 151.

[108] Там же. С. 150—151, 235. Речь идет, в частности, о статье И. Д. Ковальченко «Столыпинская аграрная реформа. (Мифы и реальность)» (История СССР. 1991. № 2. С. 52—72).

[109] Гефтер М. Я. Сталин умер вчера... // Рабочий класс и современный мир. 1988. № 1.

[110] Гефтер М. Я. Из тех и этих лет. М., 1991.

[111] Век XX и мир. 1996. № 1. С. 8.

[112] Поликарпов В. В. «Новое направление» 50—70-х гг... С. 349, 351.

[113] Константин Николаевич Тарновский: историк и его время. С. 50—51.

[114] Бухараев В. М., Жигунин В. Д. «Замещенное» познание: историческая наука против моноидеологии (60—80-е гг. XX в.) // Россия в XX веке: Судьбы исторической науки. М., 1996. С. 556.

[115] Там же. С. 5, 52.

[116] Марквик Р. П. В. Волобуев и историки «нового направления» // Академик П. В. Волобуев... С. 495.

[117] Там же.

[118] Там же. С. 501.

[119] Там же.

[120] Там же. С. 508.

[121] Там же.

[122] Погребинская В. А. Новое экономическое направление (методы исследования российского типа экономики) // Эволюционная экономика и «мэйнстрим». М., 2000. С. 178.

[123] Там же.

[124] Там же. С. 178—183.

[125] См.: Гордеева И. А. Изучение социальной истории России второй половины XIX — начала XX в.: «микроисторический» подход // Образы историографии: Сб. ст. / Науч. ред. А. П. Логунов. М.: РГГУ, 2000; Юдельсон А. В. Методологический поиск советских историков в 1960-е гг.: к вопросу об «оттаявшем» во время историографической «оттепели» // Там же. С. 147—172.

[126] Гордеева И. А. Указ. соч. С. 117.

[127] Там же.

[128] Там же.

[129] Там же. С. 122.

[130] Там же.

[131] Там же. С. 123.

[132] Там же. С. 118.

[133] Юдельсон А. В. Указ. соч. С. 164.

[134] Там же.

Ю. М. ИВАНОВ
(доктор экономических наук, профессор)

ОТРИЦАНИЕ КАПИТАЛА И СУДЬБА ТОВАРА

(Проблемы развития политической экономии как науки)

1. Уточнение и расширение предмета политической экономии как науки, ее место в развитии человека и общества.
2. Развитие человека и общества на базе материального производства, его этапы и формы.
3. Товарная форма материального производства после капитализма и ее место в механизме социалистического способа производства.

Определяя место и роль К. Маркса в создании и развитии политической экономии как науки, Ф. Энгельс писал, что Маркс создал политэкономию в «узком смысле» — дал научное объяснение одного — **капиталистического** способа производства. Создание же политической экономии в «широком смысле» — науки об остальных способах производства и **общих** законах развития материального производства — задача последователей его учения. Сегодня следует признать, что в XX в. эта задача не только не выполнена, но и не ставилась. Отношение к экономическому учению Маркса было полярным: противники его отвергали как несовместимое с их классовыми интересами, последователи (за исключением В. И. Ленина) догматически канонизировали, превратили в «библию» новой религии о построении рая (коммунизма) на Земле, и любая критика, попытки пересмотра отдельных положений объявлялись ревизией, нападками классо-

вых врагов и подавлялись. Между тем, если марксизм есть наука, то и отношение к нему должно быть **научным**: политэкономия Маркса должна развиваться и изменяться адекватно развитию и изменению ее предмета, т. е. «Капитал» должен подвергнуться такой же беспристрастной и конструктивной критике, какой сам Маркс подвергал основные труды своих предшественников (А. Смита, Д. Рикардо и др.).

1. Уточнение и расширение предмета политической экономии как науки, ее место в развитии человека и общества

Начинать приходится с рассмотрения предмета. Главной причиной того, что последователи Маркса в XX в. фактически не развивали его экономическое учение (политическую экономию капитализма, изложенную в «Капитале»), было **ошибочное** понимание и определение ее **предмета**. Истоки ошибки мы видим в том, что руководствовались **ранними** высказываниями Маркса в предисловии «К критике политической экономии» (1859 г.), которые он преодолел (подобно отождествлению стоимости с ценой, меновой стоимостью и рабочей силы с трудом, которого нет в «Капитале»), завершив работу над I томом «Капитала». В 1859 г. Маркс считал, что производственные отношения соответствуют определенному уровню развития производительных сил, определяются и периодически изменяются с изменением уровня их развития (закон соответствия), заменяются другими производственными отношениями, а их единство и взаимодействие образуют «способ производства материальной жизни». Этим определением Маркса руководствовались В. И. Ленин в экономических работах 90-х гг., И. В. Сталин — в работе «О диалектическом и историческом материализме»; оно вошло во все учебники по философии и политэкономии советского периода, им руководствовались в практике строительства социализма в СССР и других странах.

Другая ошибка: в конце I тома «Капитала» (гл. 24, п. 7 «Историческая тенденция капиталистического накопления») Маркс односторонне сводит историческое призвание капитализма в развитии производительных сил **к обобществлению** производства: производство становится общественным, а присвоение (собственность) остается частным. Это основное противоречие капитализма, его развитие и обострение образуют экономическую основу и делают неизбежной социалистическую революцию, которая устанавливает соответствие: заменяет частную собственность общественной и капиталистические отношения социалистическими. В этом виделся смысл и сущность социалистической революции, содержание переходного периода от капитализма к социализму.

Выполнением этих преобразований переходный период заканчивался и социализм считался построенным. Далее наступало совершенствование социализма и его переход к коммунизму. Осуществленные по данной теории Октябрьская революция и переход к социализму в России послужили затем обоснованием **некапиталистического** (минуя капитализм) пути перехода к социализму, независимо от исторического этапа и задачи, объективно решаемой в развитии производительных сил, а следовательно, и способа, которым она может быть выполнена. Легкость и быстрота **подобного** перехода к социализму имели обратной стороной его **декларативность и расхождение** с действительностью: **все для человека**, удовлетворения его потребностей и роста благосостояния на словах (в программах, решениях съездов партии) и **все для самого производства**, производства средств производства, на создание и развитие **тяжелой** промышленности на деле. Поскольку источником того и другого был **прибавочный** продукт, постольку чем в большей мере он использовался **производительно** — в функции производственного накопления (создания новых отраслей и строительства новых предприятий тяжелой индустрии), тем меньше его оставалось и направлялось **на рост личного потребления** самих трудящихся (развитие сельского хозяйства, легкой и пищевой промышленности) и развитие сферы услуг и непроизводственной сферы (образование, здравоохранение, науку, культуру и т. д.), т. е. на выполнение социализмом **собственной** задачи и исторического призвания **после** капитализма.

Сама практика XX в., особенно во второй половине и последней трети его, показала, что смена формы собственности и производственных отношений (установление общественной собственности и социалистических производственных отношений) — **обязательное, но недостаточное условие** для перехода общества к

социализму, поскольку сами по себе они **предпосылка, но не механизм** выполнения **новой задачи** в развитии производительных сил — **развитии личности всех членов общества**.

Ответ на такой парадокс XX в., как и на столь же легкую и быструю **обратную** ликвидацию социализма и реставрацию капитализма бывшими «коммунистами», ставшими «демократами», мы находим у Маркса в его предисловии к первому изданию I тома «Капитала», написанному в июле 1867 г., когда текст его уже был подготовлен к печати, где он дает **новое** понимание и определение **предмета** политической экономии (способа производства): «...предметом моего исследования в настоящей работе является капиталистический способ производства и соответствующие ему отношения производства и обмена...» (Соч., т. 23, с. 6). Здесь Маркс не только проводит **различие** между способом производства и производственными отношениями, но указывает **на связь** между ними: производственные отношения определяются не производительными силами (как представлялось в 1859 г.), а **способом производства** и должны **соответствовать ему**.

Если мы обратимся к I тому «Капитала», то обнаружим, что за вычетом первого отдела «Товар и деньги», он действительно посвящен изложению **капиталистического** способа производства как **единства двух** процессов: производства прибавочной стоимости и накопления капитала, т. е. производство подчинено созданию и росту **прибавочного продукта** для развития производительных сил путем **накопления капитала**. Отсюда вывод: способ производства — это не сами производительные силы и не их единство с производственными отношениями, а **особый способ развития** производительных сил и обеспечивающий его **способ производства прибавочного продукта, в их единстве и взаимодействии** (последнее Маркс не исследовал в I томе «Капитала», что должно быть изложено при переходе от сущности к явлению, т. е. в последующих томах, и потому не было выполнено самим Марксом и после него).

Чтобы не повторять ошибок прошлого, следует обратить внимание на **различие в** смене производственных отношений и способа производства. Производственные отношения **двойственны** по своей природе. С одной стороны, они **объективны**, поскольку не могут произвольно устанавливаться и изменяться людьми, их форма определяется и должна соответствовать способу производства. Но, с другой стороны, они **субъективны**, поскольку устанавливаются и изменяются **самими людьми**, которые могут задерживать, опережать и совершать ошибки в их изменении, что имело место в XX в. как с капиталистическими (сохраняются при самоликвидации их основы — капиталистического способа производства), так и с социалистическими (не имевшими под собой нового социалистического способа производства). Способ же производства **не бывает субъективным**, ибо прокладывает себе дорогу в обществе как **объективная тенденция** и неотвратимый закон развития материального производства. Так, о капиталистическом способе производства Маркс пишет, что «речь идет о естественных законах капиталистического производства» и «тенденциях, действующих и осуществляющихся с железной необходимостью. Страна, промышленно более развитая, показывает менее развитой стране лишь картину ее собственного будущего» (там же, с. 6, 9). Наконец, говоря об открытии экономического закона движения капиталистического общества как конечной цели исследования, Маркс пишет: «Общество не может ни перескочить через естественные фазы развития, ни отменить последние декретами. Но оно может сократить и смягчить муки родов» (там же, с. 10). Здесь Маркс предостерегает от субъективизма и волюнтаризма как в сохранении, так и в устранении **несоответствия** производственных отношений способу производства.

Для понимания предмета политэкономии **как способа производства и соответствующих ему производственных отношений** необходимо еще одно уточнение по раскрытию его содержания: анализ самых общих понятий «производство», «воспроизводство», их единства и взаимодействия. В научной литературе и учебниках политической экономии советского периода имели место **их отождествление** в теории, **смешение и путаница** в хозяйственной практике. Основанием и здесь было ошибочное толкование определения воспроизводства Марксом в I томе «Капитала»: «...всякий общественный процесс производства, рассматриваемый в постоянной связи и непрерывном потоке своего возобновления, является в то же время процессом воспроизводства» (Соч., т. 23, с. 578). Отождествление воспроизводства с производством и, соответственно, расширенного воспроизводства с расширением производства стало возможным благодаря тому, что из поля зрения

«выпала середина» и видели только начало и конец определения. Но в «середине» **суть** определения: производство рассматривается с новой стороны — не как **производство продукта**, а как его повторение, возобновление, когда главным становятся **условия** (средства производства и рабочая сила или производительные силы), необходимые для нового процесса производства продукта в прежнем или бóльшем объеме и ином качестве. Поэтому необходимо самостоятельное изучение процесса **воспроизводства производительных сил** и выражающих его понятий, а затем единства и взаимодействия с производством продукта. Полной аналогией и доказательством служит подобное определение «оборота капитала», данное Марксом во II томе, где он пишет, что оборот капитала есть кругооборот капитала, рассматриваемый не как отдельный акт, а как **повторяющийся процесс**. И хотя на практике совершались оба процесса, наша теория социалистического воспроизводства фактически изучала один процесс производства продукта (СОП, национальный доход, его распределение и использование), но условий возобновления его [воспроизводства производительных сил — **обновления** основных производственных фондов и использования его источника, амортизации, воспроизводства рабочей силы **на предприятиях** — высвобождение с одних и создание резерва для других, вновь создаваемых, т. е. ее динамику (закон перемены труда)] и негативных явлений в этом процессе не рассматривала. О последствиях такого **одностороннего** подхода мы скажем ниже.

Поскольку производство не единичный акт, а непрерывный, возобновляемый процесс, то его непрерывность обеспечивается единством и взаимодействием **двух полюсов**: производительных сил и продукта. Процесс производства продукта есть в то же время процесс **потребления** (расходования) производительных сил (средств производства рабочей силы), которые должны быть воспроизведены. Источником их воспроизводства служит продукт. Поэтому непрерывное производство возможно только как единство и взаимодействие **двух процессов**: производство **продукта** и воспроизводство **производительных сил**. При простом воспроизводстве производительные силы воспроизводятся в прежнем количестве и качестве, и производство продукта продолжится в прежнем объеме и качестве. При расширенном воспроизводстве производительные силы воспроизводятся в бóльшем количестве (экстенсивный рост) и новом качестве (интенсивный рост). Соответственно, производство расширяется количественно (по объему продукта) — экстенсивный рост производства, повышается качество (потребительная стоимость) продукта — интенсивный рост производства. Из сказанного следует, что способ производства теоретически (как абстракция, понятие) есть способ воспроизводства (развития) производительных сил и обеспечивающий его способ производства продукта в их единстве и взаимодействии. Теперь также становится очевидной **односторонность** подхода к способу производства как только способу производства продукта (материальных благ).

Вторая часть вопроса — **расширение** предмета политической экономии и ее развитие как науки.

За прошедшие после выхода в свет I тома «Капитала» почти полтора века капитализм как способ производства и система производственных отношений не стоял на месте, он развивался вширь и вглубь, накапливая **такие** изменения, которые выходили за рамки и все больше **не соответствовали** прежним экономическим теориям. Подобно тому как экономическая теория А. Смита и его последователей, отражавшая **мануфактурный** период **становления** капитализма, не объясняла новых явлений и процессов **индустриализации** (перехода к машинному производству и создания промышленности), который исследован Марксом в «Капитале» и Лениным в экономических работах 90-х гг., так все менее адекватно их труды выражали **реальный** капитализм в новый период **индустриального развития** материального производства (развития промышленности на собственной основе), создания все большего многообразия ее отраслей и не только накопления, но и **обновления** основного капитала, т. е. период **зрелого** капитализма, создания **индустриально развитой** экономики и **завершения** своего исторического призвания, когда не только обнажаются двойственность, противоречивость и ограниченность капитализма, но складываются объективные **экономические условия и механизм** для решения **новой** задачи в развитии производительных сил (развития личности самих производителей), а следовательно, для нового способа производства (социализма), который призван решить эту задачу.

После поражения первой попытки перехода к социализму на практике вчерашние «верные марксисты-ленинцы», ставшие либеральными демократами, бросились в другую крайность — от

догматизма и преклонения к отрицанию и очернению. Теперь для них социализм не реальность и будущее человечества, а «утопическая идея, заведшая в тупик», «аномалия в человеческой цивилизации», с которой, по утверждению Б. Ельцина, «в России покончено». Но так ли на самом деле? Поэтому так важно сегодня ответить на вопросы, волнующие все человечество: ***каков*** объективный ход развития общества на рубеже третьего тысячелетия, ***от чего к чему*** оно движется и ***что такое*** капитализм и социализм в самой действительности, вне терминов, их определений, которые условны, односторонни и не всегда выражают сущность явления?

Во второй половине и особенно последней трети XX в. логика развития материального производства подвела ***общество в целом*** к таким глубоким качественным преобразованиям, понимание и осуществление которых требует нового подхода и нового видения как капитализма, так и социализма, не только как двух различных систем производственных отношений, но и как этапов и форм **единого процесса** развития материального производства, проявления действия его **общих** тенденций и закономерностей, выходящих за пределы одной формации. Иначе говоря, **практически** встал вопрос о разработке и создании политической экономии как науки в **широком** смысле слова, с позиций которой по-новому осмыслить капитализм и социализм, **их отношение к товарному производству**, чтобы осуществить назревшие в обществе преобразования.

Переход науки на качественно новый уровень развития предполагает установление границ и **частного** содержания прежних ее теорий, а следовательно, расширение предмета. Прежняя теория имела своим предметом материальное производство и одну из форм общества на базе его развития, рассматривая при этом само производство **материальных** благ **единственной** и **всеобщей** основой жизни и развития человека и общества. Но достигнутый уровень развития общества и научных знаний позволяют выйти на иную периодизацию, выделяющую **три** стадии их развития, где развитие человека и общества на базе материального производства образует особую стадию человеческой цивилизации:

1. Стадия **возникновения** — как процесс выделения человека из животного мира и становления социального организма.

2. Стадия **первоначального развития** — как процесс преодоления зависимости человека — **биологического** существа от окружающей среды (природы) путем создания и развития производства **материальных** благ.

3. Стадия **зрелости** — как процесс свободного и полного развития человека как ЧЕЛОВЕКА (человеческой личности) путем создания и развития нематериального (духовного) производства и непроизводственной сферы жизнедеятельности.

Двойственная природа человека образует внутреннее противоречие его развития и развития отношений между людьми — общества. С одной стороны, человек — существо **биологическое (животное)**, часть природы, сохранение и воспроизведение которого требует постоянного **единства и взаимодействия** с окружающей средой (потребление атмосферного воздуха, воды, растительной и животной пищи, поддержание температурного диапазона и пр.). Ограниченность и колебания наличия пищи в борьбе за существование породили земледелие и животноводство, изменения температурного режима — потребность в жилище, одежде, обуви и пр., т. е. породили производство материальных благ как способ **ослабления** и преодоления прямой зависимости от природы. С другой стороны, человек — существо **социальное**, воспроизведение которого (поддержание и развитие отношений с другими людьми) породило общество. Эти две стороны возможны только в их единстве и взаимодействии. Материальное производство не возникло и, тем более, не получило развития вне связи и общения каждого с другими людьми, т. е. вне общества. Развивая материальное производство (создавая и совершенствуя орудия труда, накапливая производственный опыт и научные знания), человек преодолевал **биологическую** зависимость от природы, становился **человеком**. Но это не устраняло, а лишь изменяло форму и характер его связи и зависимости от нее: все силы и время (фактически всю жизнь) человек расходовал на **борьбу за существование** и воспроизведение себя как **биологического** существа, и не оставалось времени и сил на самого себя как человека. Эту двойственную природу человека, единство и борьбу двух его сторон знали, ей занимались, уделяя **первостепенное** значение, древние, существовавшие до нашей, цивилизации на Земле. Они донесли до нас свою мудрость в форме религий — **завещаний Учителей человечества** о единстве и борьбе противо-

положностей (тела и души, животного и человеческого, зла и добра, диавола и Бога), обосновали путь **нравственного** совершенствования в становлении животного человеком и создании **человеческого** общества на базе **человеческих** отношений между людьми. Не случайно осознавшие **их истину** говорили:

Вольтер. Если бы не было Бога, то его нужно было выдумать.

Л. Толстой. Бог в самом человеке, его душе и нравственности.

И как бы ни пытались господствующие в обществе классы поставить религию как **идеологическое** оружие порабощения и смирения над народом, классы уходили, а религия оставалась как основа нравственности и человечности людей в обществе. И сегодня в России, по данным последнего опроса, 45 % населения верит в человеческую нравственность религии и только 6—7 % — **всех** политических партий. Здесь есть над чем серьезно задуматься не только партиям, но и науке.

Общение между людьми в производстве материальных благ пошло по пути ***разделения труда***: естественного и общественного. Первое сделало возможным ***возникновение*** материального производства, второе — его ***развитие***. Предметом нашей работы является **вторая** стадия человеческой цивилизации — развитие общества на базе материального производства.

Материальное производство, возникнув, могло развиваться и по сей день развивается путем общественного разделения труда (разделения совокупного труда и обмена его продуктами) т. е. как **товарное**. **Источником** его развития служит **прибавочный продукт**, образуемый путем **ограничения личного потребления** производителей **необходимым** продуктом (той частью продукта, которую общество, господствующий класс считает необходимым оставлять производителю), т. е. его эксплуатации. Иначе говоря, материальное производство развивалось как единство и взаимодействие **двух** его сторон: **товарной** формы и **классовой** организации, где этапы и формы его развития определялись **размером и способом потребления** (использования) прибавочного продукта. Это то общее, что объединяет и различает три способа производства классового общества: рабовладельческий, феодальный и капиталистический.

Ограниченность политической экономии Маркса здесь выражалась в том, что он исследовал капиталистический способ

производства **с одной стороны** — его отношения к **товарной** форме производства и тем допустил одну из самых больших и роковых по последствиям ошибок: отождествил способ производства (частное) с товарной формой материального производства (общее), а именно: он вывел сам капиталистический способ производства (производительный капитал) из **товарной** формы как высший этап и высшую форму ее развития, за которой должна следовать нетоварная (натуральная) форма высшего, сменяющего капиталистический, способа производства. Это тождество капитализма с товарной формой материального производства и ее отрицание при переходе к социализму было непреходящей и самой острой темой дискуссий (споров) на протяжении всего периода строительства социализма в СССР, которые имели схоластический характер (борьба цитат), бросали страну из одной крайности (полного отрицания) к другой (до вознесения ее превосходства над социализмом), что наносило огромный экономический ущерб, тормозило и дискредитировало строительство социализма и закончилось победой товарников («рыночников»), которые под предлогом **совершенствования социализма** путем «рыночных реформ», перехода к «рыночной экономике» (подменяя рынок, товарное производство современным капиталистическим) ликвидировали в стране **социалистические** производственные отношения и заменили их уголовно-криминальными, торгово-спекулятивными и финансово-паразитическими (акционерный капитал) отношениями.

Теоретически это было **следствием** тождества и подмены способа производства производственными отношениями. Поэтому неисследованной осталась другая, **главная** сторона — отношение **капиталистического** способа производства к своим **историческим предшественникам** — феодальному, рабовладельческому способам производства, которые тоже были способами производства, присвоения и использования прибавочного продукта, т. е. способами **развития производительных сил**, материального производства. В отношении их Маркс ограничился отдельными замечаниями. Наиболее важные из них: «...капитализм отличается от феодализма **производительным** использованием прибавочного продукта...»; «...древние не знали перепроизводства товаров, но они знали **избыток** прибавочного продукта, которым не могли разумно распорядиться, и он принимал форму роскоши и

безумного расточительства...». Маркс не мог видеть, **каких размеров** достигнет роскошь и расточительство прибавочного продукта в современном капиталистическом обществе (в его время экономия на всем, даже на личном потреблении, считалась добродетелью ради накопления капитала), иначе он не стал бы обвинять только древних. Сегодня можно сказать, что исследование **всех** способов производства прибавочного продукта **в их внутренней связи и логике развития** и отношении к **товарной** форме материального производства не только новая страница, но и **содержание** политической экономии «в широком смысле», т. е. ее развития как науки.

2. Развитие человека и общества на базе материального производства, его этапы и формы

Исходный вопрос — уяснение единства и связи между прибавочным продуктом и товарной формой в развитии материального производства. Если общественное разделение труда превратило продукт в товар и сделало возможным **развитие** материального производства, то встает вопрос: **что** делало возможным сам процесс общественного разделения труда на протяжении всей истории развития материального производства. Маркс отмечал: «Все предшествующие формации были определенным видом разделения труда» (Соч., т. 27, с. 112). И другая сторона: чтобы продукт труда стал товаром (предметом обмена), он должен стать **излишком** над личным потреблением производителя. Здесь встает вопрос **о делении** продукта производителя **на необходимый и прибавочный как основы** развития производства и общества. В политической экономии распространена теория, что основой деления и присвоения прибавочного продукта (эксплуатации), расколовшего общество на классы, была **частная** собственность. Исходной в развитии материального производства была **мелкая** частная собственность, основанная на **личном труде** производителя (которая сама была следствием экономического обособления производителей общественным разделением труда. — В. И. Ленин). Она породила **экономическое** неравенство и накопление богатства у отдельных лиц, была **условием** и предпосылкой эксплуатации, присвоения прибавочного продукта, но сама по себе сделать таковую всеобщей и обязательной для развития общества не могла. Нужна была **экономическая необходимость** возникновения и роста прибавочного продукта, и таковой стало **развитие** материального производства путем общественного разделения труда. Неслучайно Маркс и Энгельс назвали разделение общества на классы первым и главным разделением труда в обществе.

Если источником развития материального производства как товарного является прибавочный продукт, то в условиях неразвитости и необходимости его развития, эксплуатация труда (насильственное прямое — физическое или косвенное — экономическое ограничение личного потребления производителя) была единственно возможным и необходимым способом создания и роста прибавочного продукта. Отсюда деление общества на классы — выделение особой группы людей, функцией которой стало обеспечение создания и роста прибавочного продукта. Технический прогресс и рост производительности труда увеличивали прибавочный продукт, но деления продукта и его сохранения не вызывали. Даже в современном обществе при передаче всего продукта производителю он не станет излишком над его потребностями и их удовлетворением. Так что ограничение личного потребления производителя необходимым продуктом было и остается способом получения и роста прибавочного продукта, а классовая организация общества — второй стороной развития материального производства.

Первым способом получения прибавочного продукта было **рабство**. Рабство было способом **возникновения** прибавочного продукта путем прямого **физического** насилия над производителем для **уменьшения** необходимого продукта. В условиях, когда создаваемый производителем продукт был минимально необходимым для жизни его и семьи, не было другого способа получения прибавочного продукта, кроме как превращения человека в раба: отделения производителя от семьи и понижения его личного потребления ниже уровня свободного человека. Людей превращали в рабов и экономически (за долги), но основным источником рабов было физическое насилие (захватнические войны). Это определило (наряду с более низкой производительностью и не заинтересованностью в труде) территориальные и временные границы рабства, не ставшего **всеобщим** способом производства при-

бавочного продукта. Но рабство выполнило свою роль в истории: Оно не только породило прибавочный продукт, но и первое классовое общество — освободило класс рабовладельцев от непосредственного труда в материальном производстве для **других** видов деятельности (науки, искусства и т. д.) **вне** производственной сферы, отделило ремесло от земледелия и положило **начало** товарному производству.

Феодализм был способом **первоначального роста** прибавочного продукта на собственной основе — развития материального производства (земледелия), отделившим город от деревни, обеспечившим развитие сельского хозяйства и ремесленного производства (начального этапа и первой формы промышленности), рост городов и городского населения, стал вторым этапом развития товарного производства и обмена (рынка), на котором наряду с ростовщическим получает преобладающее развитие и становится господствующим торговый (купеческий) капитал. Рабовладельческий и феодальный способы производства прибавочного продукта базировались на индивидуальном ручном труде, ремесленном производстве и частично простой кооперации труда. Поэтому в основе оставались **натуральным** производством, и только излишек продукта поступал на рынок и принимал форму товара. Незначительные размеры и медленный рост прибавочного продукта определяли **непроизводительное** его потребление на удовлетворение **личных** потребностей владельца, что делало воспроизводство **простым** и ограничивало развитие товарного производства.

Для перехода к **расширенному** воспроизводству и **неограниченному** развитию материального производства как товарного требовалось наличие **двух** условий:

1. Образование **излишка** прибавочного продукта сверх разумного личного потребления, что происходит в поздний период феодализма и принимает форму роскоши и безумного расточения.

2. Изменение **способа потребления** прибавочного продукта — **переход от личного к производительному его использованию** на расширение и развитие самого производства путем общественного разделения труда (создания новых отраслей и массового строительства новых предприятий, т. е. создания и развития новой сферы материального производства — промышленности), что реализуется **переходом общества от феодализма к капитализму**,

суть которого — в **производительном** использовании прибавочного продукта в функции **накопления капитала**.

Историческое призвание **капиталистического** способа производства — всемерно развить материальное производство как товарное путем создания и развития промышленности в обществе и превратить экономику **из аграрной в индустриальную**. Соответственно капиталистическое расширенное воспроизводство как процесс накопления капитала характеризуется **тремя** чертами:

1. **По содержанию** оно является процессом создания новых отраслей и строительства новых предприятий промышленности.

2. Требует постоянного притока **дополнительных** средств производства и рабочей силы на вновь создаваемые предприятия.

Первое обеспечивается тем, что общественное производство в целом подчиняется и преимущественно (в основном) растет за счет роста производства средств производства (I подразделение), и соответственно общественный капитал растет в основном за счет роста постоянного капитала (средств производства), что ограничивает и замедляет рост производства предметов потребления (II подразделение) и **личного** потребления трудящихся. Постоянную тенденцию к относительному и абсолютному ухудшению положения трудящихся Маркс назвал всеобщим законом капиталистического накопления. Второе обеспечивается **периодической сменой накопления капитала его массовым обновлением на высшей технической основе**, высвобождающим рабочую силу **из действующего** производства и создающего ее свободный резерв (армию безработных) **для продолжения** накопления капитала, что придает капиталистическому расширенному воспроизводству как процессу накопления капитала **прерывный, циклический** характер и утверждает **преимущественно экстенсивный** способ расширения производства и развития производительных сил.

3. Постоянный приток средств производства и рабочей силы **со стороны** требует их превращения в товар и свободной продажи на рынке, что делает товарную форму производства всеобщей в обществе.

Диалектика развития капиталистического способа производства такова, что, выполняя свое историческое призвание по превращению экономики из аграрной в индустриальную путем создания и всемерного развития промышленности, он создает материальные условия и экономический механизм для решения

новой задачи в развитии производительных сил — развития личности самих производителей, трудящихся, а значит, и для нового способа производства, который будет решать эту задачу. На высокой ступени индустриального развития материального производства вновь возникает и начинает расти излишек прибавочного продукта, но теперь сверх производительного его использования, в функции накопления капитала, который может использоваться только непроизводительно: на ускорение развития производства предметов потребления, сферы услуг и непроизводственной сферы, т. е. на рост благосостояния и развитие личности не отдельной группы людей, класса, а всех членов общества. Начинает складываться обратная пропорция между темпами роста двух подразделений: в I подразделении рост производства замедляется, а II — ускоряет рост и общественное производство в целом во все большей мере растет за счет роста II подразделения. Таков закон **социалистического** расширенного воспроизводства.

Образование и рост излишка прибавочного продукта сверх производительного его использования имеет своей основой **изменение пропорции** между накоплением и обновлением основного капитала и **изменение механизма** расширения производства: переход от преимущественно экстенсивного способа расширения производства, основным источником которого был **прибавочный продукт**, к преимущественно интенсивному способу расширения производства, основным источником которого становится **амортизация** ранее накопленного основного капитала. Ибо в той мере, в какой создается и развивается промышленность в обществе, растут основной капитал и его амортизация, использование которых в функции расширения производства путем обновления на высшей технической основе дает **такой же результат** (увеличение объема и повышение качества продукции), что и накопление за счет прибавочного продукта. Поэтому когда общественное производство в целом, и в самой промышленности не только добывающая, но и обрабатывающая, начинает во все большей мере расширяться не путем накопления основного капитала (нового строительства), а путем его обновления за счет амортизации (технического перевооружения и реконструкции действующих предприятий), потребность **в производительном** использовании прибавочного продукта **сокращается**, сам процесс накопления основного капитала **замедляется**, и все большая часть его высвобождается из производства

средств производства, становится **излишней**, не может по-старому превращаться в дополнительный капитал, выполнять функцию накопления капитала. Противоречие между двумя сторонами и процессами капиталистического способа производства (производством прибавочной стоимости и накоплением капитала) достигает предела, самоликвидирующего его. Это означает, что дальнейший рост прибавочного продукта требует **изменения способа его использования — перехода от производительного к непроизводительному**, а следовательно, смены способа производства — перехода от капиталистического, призванием которого было **индустриальное** развитие материального производства, к социалистическому, призванием которого является **развитие самого человека**, личности всех членов общества.

Статистический анализ показывает, что развитые капиталистические страны, выполнив задачу индустриального развития материального производства, стали неумолимо переходить в **новое** качественное состояние, получившее на Западе название «постиндустриального общества», «общества потребления» и пр., которыми прикрывают и не могут прикрыть объективную и назревшую потребность перехода к социализму: США — в 50—60-е гг., ФРГ, Япония и другие — в 70—80-е годы. Так, среднегодовая доля амортизации в валовых вложениях в основной капитал обрабатывающей промышленности США за 1981—1988 гг. составила 93,1 %, против 73,7 % в 1967 г. и 50,0 % в 1947 г., а доля прибавочного продукта — 6,9 %, против 26,3 % и 50,0 % соответственно. Доля нераспределенной прибыли, оставляемой корпорациям, в общей массе прибыли США за 1950—1989 гг. понизилась с 37,3 до 16,0 %, а доля всех налогов и дивидендов возросла с 62,7 до 84,0 %. В ФРГ доля амортизации вместе с продажей устаревших основных фондов во вложениях в основной капитал промышленности поднялась с 39,4 % в 1960 г. до 52,3 % в 1970 г. и 83—85 % в 1982—1987 гг., доля нераспределенной прибыли и заемных средств понизилась с 60,6 до 47,7 и 15,0 % за те же годы. В Японии доля инвестиций на прирост парка производственного оборудования понизилась с 70 % в 1968—1972 гг. до 35 % в 1978—1985 гг.[1]

Встает вопрос: как происходило **индустриальное** развитие и создание материально-экономических условий для перехода к социалистическому способу производства в нашей стране? Россия позднее стран Западной Европы вступила на путь индустри-

ального развития (в конце XIX — начале XX в.) и к моменту Октябрьской социалистической революции оставалась страной **аграрной,** с преобладанием в экономике **мелкого** товарного производства крестьян и ремесленников (86 % трудоспособного населения) и **докапиталистических** производственных отношений. Это означало, что в стране **не было материальных условий** для прямого и непосредственного перехода к социализму. Сознавая и учитывая **этот факт**, Ленин в 1921 г. предложил НЭП — направить **неизбежное** развитие мелкотоварного и капиталистического производства в русло **государственного капитализма** особого рода при ведущей роли госсектора в промышленности и под контролем государства трудящихся и в их интересах через посредствующие промежуточные звенья (кооперацию мелких производителей, эквивалентный обмен товаров между городом и деревней, использование рынка и товарно-денежных отношений). Тогда это был единственно возможный и научно обоснованный путь к социализму. Но обострение классовой борьбы внутри страны и нарастание угрозы новой интервенции мирового капитала извне в конце 20-х гг. заставили отказаться от НЭПа и совершить **прямой** переход к социализму в кратчайший срок путем сверхиндустриализации и форсированной коллективизации. В 1931 г. Сталин жестко сформулировал альтернативу: «Мы отстали от капиталистического Запада на 100—150 лет, мы должны пройти этот путь за 10 лет, и либо мы сделаем это, либо нас сомнут». Этот вывод оказался пророческим и подтвердился в 1941 году.

Сейчас мы можем сказать, что крайне высокие темпы индустриализации **в 30-е гг.** были вынужденными и оправданными. Но вывод о превращении страны из аграрной в индустриальную и полной победе социализма был явно **преждевременным**. И здесь нет личной вины Сталина, ибо основанием служила теория Маркса — Ленина, отождествлявшая и подменявшая способ производства производственными отношениями и сводившая переход к социализму к утверждению общественной собственности на средства производства и социалистических производственных отношений. Так, в середине 30-х гг. в СССР утвердился социализм **при отсутствии** материально-экономических условий (социалистического способа производства) для выполнения его исторического призвания. Эти условия создавались в послевоенный период, в 50—60-е гг. производительным использованием большей

части прибавочного продукта на всемерное развитие **тяжелой** промышленности, производства средств производства (I подразделение), что ограничивало и сдерживало рост предметов потребление (II подразделение), сферы услуг и непроизводственной сферы, т. е. рост благосостояния и развитие личности трудящихся. И поскольку **в этот** период (из-за отсутствия материальных условий и подчинения производства их созданию) социализм **своей собственной** задачи в должной мере выполнять не мог, постольку мы вправе его назвать периодом формального утверждения социализма, т. е. утверждения его **лишь как новой формы** производственных отношений, **содержанием** которой оставался **старый капиталистический** способ использования прибавочного продукта в функции производственного накопления.

Статистический анализ показывает, что материальные условия для перехода **от производительного к непроизводительному** использованию прибавочного продукта, а следовательно, от старого капиталистического к новому социалистическому способу производства (развития производительных сил) начали складываться во второй половине 60-х гг. и нарастали в 70—80-е годы. Основные производственные фонды страны за весь период индустриального развития (1929—1990 гг.) выросли в 140 раз, в т. ч. в промышленности — в 400 раз, и на конец 1990 г. составили 1960 и 965 млрд руб. соответственно. Вместе с основными фондами росла и их амортизация, составившая в 1990 г. 137,5 и 71,6 млрд руб (отчисление за год). Ее доля в валовых производственных капиталовложениях в основные фонды — 65,0 % и 67,4 %, против 10—12 % в годы первой пятилетки, а доля прибавочного продукта понизилась с 88—90 % до 35—33 %[2]. Эти данные говорили о том, что прибавочный продукт перестал **преобладать** в валовых капиталовложениях и **определять** воспроизводство основных фондов. Амортизация, напротив, настолько выросла абсолютно (по размерам) и относительно (по ее доле), что стала **таким же основным источником их воспроизводства, каким в начальный период был прибавочный продукт**. Это позволяло в те годы автору сделать вывод, что в СССР **сложились** материальные условия для **изменения пропорции** между накоплением и обновлением основных фондов **и перехода к преимущественно интенсивному** способу расширения производства путем **обновления** накопленных основных фондов за счет амортизации и **замедления** экстенсивного роста (уменьшения объемов

нового строительства), т. е. **высвобождения** прибавочного продукта из производства средств производства (I подразделение) для ускорения развития производства предметов потребления (II подразделение: сельское хозяйство, легкая и пищевая промышленность), непроизводственной сферы как материальной основы роста благосостояния и развития личности самих трудящихся. Иначе говоря, сложились **материальные условия и экономический механизм для перехода от формального к реальному, экономическому утверждению социализма в СССР**. Но **эти** условия не были реализованы и сам переход к **реальному** утверждению социализма **не был совершен**. Встает вопрос: **почему**? Когда **объективно** для социализма в стране условий не было и они только создавались, партийно-государственное руководство утверждало, что социализм не только построен, но совершенствуется и стал **развитым** социализмом, т. е. **субъективно** выдавало желаемое за действительное. Но когда объективно условия для социализма сложились, опять же **субъективно от социализма отказались**. Автор не только утверждает, но обвиняет **в этом преступлении XX в.** потому, что, пробивая стену замалчивания, публиковал со второй половины 60-х гг., в 70—80-е гг. соответствующие исследования; их результаты в форме писем и докладных записок направлялись в Отдел науки и Генсеку ЦК КПСС, и не был в этом единственным.

Сегодня можно открыто сказать, что **переродившаяся** партийно-государственная номенклатура (правящие верхи) клялась народу в верности социализму на словах и не делала **практических шагов** к нему на деле. Более того, все делалось **наоборот. Абсолютизация** экстенсивного роста путем нового строительства **за счет прибавочного продукта** в 70—80-е гг. под прикрытием шумихи об интенсификации производства и перехода к новому качеству экономического роста **не ослабела, а еще более усилилась**. Даже в последней — 12-й пятилетке было заложено **повышение** нормы производственного накопления в национальном доходе и соответствующее уменьшение доли личного потребления народа. Производственные капиталовложения составили 761 млрд руб., или рост на 23,7 % по сравнению с показателями в 11-й пятилетке, из них на новое строительство — 69,5 %, во все действующее производство — 30,5 %. Основные производственные фонды страны **за 5 лет** выросли на 484 млрд руб., или **на 30 %**, при 15 млн **простаивающих** рабочих мест (из-за острого

дефицита и отсутствия резерва рабочей силы для вновь создаваемых предприятий) и использовании оборудования на действующих предприятиях **в I смену**. Из суммарной за 5 лет амортизации в размере 636 млрд руб. только 1/3 использовалась по назначению: на замену выбывающих по износу основных фондов, а 2/3 — на капитальный ремонт и новое строительство. При нормативном (по норме амортизации) сроке 7—8 лет **фактический** срок службы оборудования составлял 30—40 лет, т. е. после 3—4 капитальных ремонтов и **полного физического износа** (его заменяли по **индивидуальным актам** списания с баланса). За весь период индустриального развития (1929—1990 гг.) в СССР не было **ни одного массового** обновления ранее накопленных основных производственных фондов. И это в то время, когда в капиталистических странах Запада в связи **с ускорением** технического прогресса перешли к ускоренной амортизации и сокращению срока службы оборудования до 7—5 лет, т. е. замедление накопления (темпов роста) основного капитала сопровождалось **ускорением** его обновления и перехода к преимущественно интенсивному расширению производства. В итоге, превосходя США по объему чистых инвестиций и общей массе накопленных основных производственных фондов (основного капитала), СССР имел в 2,5 раза ниже технический уровень и производительность общественного труда (40 % по сравнению с показателями в США).

Это обрекало экономику страны на технический застой, понижение эффективности (отдачи) капитальных вложений и основных фондов, замедление роста производительности труда и, как следствие, нарастающее понижение темпов роста валовой продукции и национального дохода. Так, со второй половины 60-х гг. (1966—1970 гг.) среднегодовой рост производительности общественного труда замедлился с 6,8 % до 2,7 % в 1981—1985 гг. и до 1,5 % в 1986—1990 годы. Соответственно среднегодовые темпы прироста национального дохода в СССР понижались с 7,7 % до 3,2 и 1,3 %. Распределение капиталовложений между группами А и Б в промышленности **не изменялось** с первой пятилетки: на производство средств производства в 1932 г. приходилось 87,1 % и в 1989 г. — 87,0 %, на производство предметов потребления — 12,9 % и 13,0 % в соответствующие годы. Удельный вес отраслей тяжелой промышленности в основных фондах всей промышленности в 1989 г. составлял 89,2 %, а группы Б —

10,8 %, т. е. 9/10 созданной за 60 лет промышленности работало **на себя** и только 1/10 — на удовлетворение потребностей людей[3]. Подобная **абсолютизация** экстенсивного роста и обусловленный ею чрезмерный (диспропорциональный) рост I подразделения подавляли в нем самом интенсивный рост (рост прибавочного продукта и высвобождение рабочей силы) как **собственный** источник роста, отсасывали в него материальные и трудовые ресурсы из других отраслей и сфер народного хозяйства. **Остаточный** принцип распределения обрекал сельское хозяйство, легкую и пищевую промышленность, сферу услуг и непроизводственную сферу на замедленные, низкие темпы развития. И чем дольше промышленность развивалась таким **односторонним**, «однобоким» путем, тем все больше нарастали диспропорции, противоречия и трудности в решении социальных задач.

Старый, капиталистический способ расширения производства и использования прибавочного продукта в **начальный период** индустриализации оправдывал себя и обеспечивал высокие темпы роста производства в СССР до тех пор, пока промышленность **создавалась** в аграрной стране, но его сохранение в 60—70-е гг. стало разрушительным из-за растущих диспропорций от его абсолютизации, а в 80-е гг., когда он выполнил **свою** задачу и исчерпал себя, его механизм обнаружил **полную неспособность** в решении **новой задачи**, поставленной перед производством, обеспечение **неуклонного роста** личного потребления и благосостояния самих производителей, трудящихся. **Это несоответствие** и его нарастание в 80-е гг. стали **главной причиной** всеобщего кризиса в экономике, политике и идеологии, **как затянувшееся неосуществление назревших в стране глубоких качественных преобразований**. В решениях съездов и пленумов, принимаемых постановлениях все больше слова расходились с делами, проявлялись беспомощность и бездействие политического руководства в устранении нараставших негативных тенденций, все более массовым становилось недовольство народа и брожение умов интеллигенции, т. е. создавалась **почва** для идеологической и политической оппозиции правящей КПСС и социалистическому общественному строю. Ортодоксальные марксисты и «верные» ленинцы, десятилетиями монопольно определявшие, **какой** быть экономической науке и политике партии, направленно разрушали экономику и довели ее до кризиса, дискредитировали теорию и

практику строительства социализма в СССР, а затем также монопольно стали определять выход из него: прикрываясь «перестройкой» и «рыночными реформами», вместо устранения кричащих диспропорций и реального, экономического утверждения социализма, ликвидировали его как систему производственных отношений и заменили **капиталистическими по форме и уголовно-криминальными по содержанию** отношениями, т. е. повернули колесо истории вспять, в эпоху грабежа и разбоя, и народ оказался в положении «детей капитана Гранта», которые благодаря топору, тайно подложенному пиратом под компас корабля, попали в Африку и были проданы в рабство.

3. Товарная форма материального производства после капитализма и ее место в механизме социалистического способа производства

Вчерашние «коммунисты-рыночники», назвавшие себя в ходе великого мошенничества «демократами» (борцами против тоталитаризма государства **за свободу** личности) с максимальной нагрузкой использовали **диктатуру одного лица — президента** с подчиненными ему всеми ветвями государства для насильственного заталкивания экономики в XVIII в., со свободным рынком, свободной конкуренцией без вмешательства государства. Но это **внешняя сторона** рекламы «рыночных реформ», их идеологическое прикрытие. Исторически либеральная (свободная от вмешательства и участия государства) экономика со стихийным действием рыночного механизма (закона стоимости и динамики цен) была экономикой **мануфактурного** капитализма, экономической раздробленности и необобществленности **мелкого** производства, когда тысячи и десятки тысяч производителей **одного товара** не могли влиять на рынок, его цены и подчинялись их «невидимой руке». Переносить экономический механизм товарного производства XVIII в. в конец XX — начало XXI в., когда общественное разделение труда и обобществление производства (его специализация и концентрация) уже более 100 лет вышли за национальные границы и приняли **международный** характер, свободная конкуренция уступила место монополии (направленному контролю и управлению рынком с его ценами для

обеспечения сверхприбыли, неограниченного грабежа и установления диктата и господства) сперва национальных, а затем и транснациональных гигантских корпораций на **мировом** рынке в масштабе **всего мирового** хозяйства. Теперь конкуренция идет не между отдельными свободными производителями на рынке за потребителя, а между акулами мирового финансового капитала **за рынки** отдельных стран и целых континентов с методами «от скромного отступного (добровольного ухода за плату) до подкупа и применения динамита» (В.И. Ленин). Так что, подобно вчерашним ортодоксам марксизма, создававшим и развивавшим промышленность в СССР только путем накопления без обновления, только путем экстенсивного (количественного) роста без интенсивных (качественных) изменений, реализующих технический прогресс и повышающих производительность труда, сегодняшние идеологи и исполнители так называемых «рыночных реформ» в России едины в одном: разрушении экономики и развале страны. Различие между ними в том, что первые разрушали экономику, чтобы дискредитировать строительство социализма и повернуть ее в прошлое. Вторые не только разрушили, но и разворовали, чтобы затем распродать по кускам и отраслям все богатства и территорию России мировому капиталу, которому они служат и который (как они думают) может их спасти от гнева народа. И кто из них творил и продолжает творить зло по экономическому невежеству (подобно чеховскому злоумышленнику), а кто — из идейных убеждений (публичные признания Горбачева, Ельцина и др.) или продавал себя за деньги, покажет время, но результат у тех и других один. Невозможно поверить в искренность и элементарную экономическую неграмотность сегодняшних продолжателей «рыночных реформ», которые под тем же лозунгом «создания свободного рынка, свободной конкуренции» разрушают для распродажи частным хищникам Единую энергосистему страны, Единую сеть железных дорог, Единый государственно-муниципальный жилищно-коммунальный комплекс, наконец Единую для всех Землю-Родину, с ее богатствами и живущими на ней людьми. Все это делается ради **одного**: разрушения, разграбления, распродажи и наживы, превращения в денежный (ссудный в заграничном банке или акционерный) паразитический капитал.

Встает вопрос: возможен ли был **другой путь** и **другой результат** при ликвидации социализма и поворота колеса истории

назад, к капитализму? Отвечаем, чтобы лишить иллюзий заблуждающихся и опровергнуть ложь уголовных мошенников «рыночных реформ»: иного пути и иного результата **нет и быть не может**. Еще в начале XX в. был сделан жесткий вывод: общество не может двигаться вперед по пути прогресса, не делая шагов к социализму (Ленин). Сегодня же можно добавить его словами: всякое промедление общества в переходе от капитализма к социализму **смерти подобно**! Как показал опыт реставрации капитализма в СССР, всякое движение вспять, **против объективного хода исторического прогресса** в развитии материального производства и общества преступно по природе, является **преступлением против всего человечества** и осуществимо только против интересов и воли трудящегося большинства **уголовно наказуемыми** методами обмана, мошенничества, воровства и грабежа, разрушения производительных сил, растаскивания богатства страны кучкой узурпаторов власти, ставших за 3—4 года олигархами-миллиардерами при нищете и вымирании народа.

На исходе XX в. (в 90-е гг.) в индустриально развитой стране, каковой стала Россия, капитализм как способ производства (***производительный*** капитал) выполнил свое историческое призвание и самоликвидируется, оставляя после себя им созданные материальные условия и механизм социализму для решения новой исторической задачи — развития самого Человека и его личности. Поэтому реставрироваться могут только ***капиталистические*** отношения в форме спекулятивного торгового и паразитического финансового (акционерного) капитала с финансовой олигархией во главе, которые ***ничего*** не создают, но все разрушают. Практика последних 10 лет подтверждает, что ***этот капитал***, сращиваясь с коррумпированным аппаратом президента и правительства, правоохранительными органами, силовыми структурами и организованной преступностью, становится ***реальной властью*** в России, которая разворовывает страну, разрушает все сферы ее жизнедеятельности и безопасности, разоряет отечественных производителей, грабит и душит поголовно весь народ.

То же самое сегодня исходит от финансового капитала и финансовой олигархии (мирового капитала) во главе с США. Прикрываясь лживыми лозунгами «борьбы за права человека», а теперь — «с международным терроризмом», «Его Величество Ка-

питал» всеми методами: от финансово-экономической зависимости, подкупа, создания агентуры («пятой колонны») до открытого применения силы — навязывает народам всего мира режим «коллективного колониального господства», расходуя огромный избыток прибавочного продукта не на развитие экономики, образования, здравоохранения, науки и культуры этих, сотни лет эксплуатируемых ими народов, а на подавление их сопротивления, дальнейшее ограбление, нищету и вымирание. Современный капитализм, подобно феодализму позднего периода, отмирает в обжорстве, моральном разврате и вседозволенной преступности против человечества. Свобода и демократия — только **для капитала** и его владетелей, независимо от путей приобретения, диктатура и насилие — для всего человечества, а кто пытается противостоять этому, сохранить свою независимость и самостоятельность — тому финансово-экономическое гетто (блокада), массированные бомбардировки и коллективные карательные операции, чтобы поставить у власти своих послушных слуг-марионеток (Югославия, Ирак, Северная Корея и другие по списку «оси зла» Буша).

Каждый честный и мыслящий сегодня стоит перед вопросом: есть ли **альтернатива** агонии капитала, ведущей к уничтожению и гибели не только России, но и всего человечества? Отвечаем: такая альтернатива есть. И она не только реальна, но и неотвратима. Она в преодолении пропагандистского **мифа о тождестве** капитализма, именуемого «рыночной экономикой», с **товарной формой** материального производства. Капитализм **как система отношений между людьми — власти капитала** (денег ради их безграничного увеличения любыми путями и средствами до уничтожения целых народов и всего человечества) **над обществом — должен уйти со сцены истории без промедления** (как уходили рабство и феодализм), и **только это** спасет человечество. На его место выходит новый общественный строй — **Человеческое** общество с подлинно **человеческими** отношениями, где **сам Человек и развитие его Личности** станут главным богатством и основой новой цивилизации. **Товарная** же форма материального производства возникла и развивалась **до капитализма**, сохранится и продолжит свое развитие после него. Более того, **именно капитализм** в XX в., и особенно сегодня, **стал главным препятствием и тормозом на пути ее развития**. Суть **современного этапа** развития материально-

го производства в том, что процесс общественного разделения труда и обобществления производства вышел из границ национальных государств и все более обретает **международный** характер, сложился не только **мировой рынок**, но и межнациональные (**международные**) предприятия — транснациональные корпорации. Это, по сути, становление всемирного производства на базе высших форм (подетальной и технологической специализации и концентрации производства) международного разделения труда. Но капитал подменяет отношения экономического равенства и сотрудничества между народами отношениями эксплуатации, господства и подчинения горстке стран («золотому миллиарду») всего остального человечества и тем делает **практически неосуществимым** завершение развития материального производства и создание материально-экономических условий для развития личности Человека **в масштабе всего общества**. Поэтому для общества в целом сегодня не только назрел, но стал жизненно необходимым переход от капитализма к социализму.

Все своеобразие и суть **глобального** кризиса, охватившего не только Россию, но и все человечество, — в **агонии капитализма** в его последней форме финансового капитала и финансовой олигархии, ставшего преградой для всего общества в осуществлении не «рыночных реформ», а действительно назревших глубоких качественных преобразований — ликвидации капитализма и переходе к социализму. Нельзя дальше не признавать, что все беды и страдания не только нашего народа, но и народов всего мира (включая народы развитых капиталистических стран и США) **не в «утопии» социализма, а в отсутствии его**, и что спасение России и всего человечества сегодня не в возврате и сохранении прошлого, капитализма, а в **решительном повороте в будущее, к реальному экономическому утверждению** социализма. История поставила перед человечеством и каждым человеком неотвратимый выбор: либо погибнуть в преступных войнах капитала, от искусственно создаваемых им голода, холода, болезней и катастроф, ведущих к самоуничтожению человеческой цивилизации (конец света — это предупреждение ранее погибших цивилизаций), либо совершить переход к человеческому обществу («социализм» и «коммунизм» — неточные его названия) с **человеческими** отношениями между людьми и народами. Только переход к социализму, как высшему и идущему на сме-

ну капитализму способу производства, **не только сохраняет, но открывает новую эру** в истории развития человеческой цивилизации — эру подлинного гуманизма и народовластия.

И здесь встает **ключевой** вопрос: одного осознания **необходимости** перехода общества к социализму недостаточно. **Необходимы знания конкретных путей, способов и механизмов** осуществления перехода на практике и функционирования его, чтобы не повторять ошибок прошлого. Поскольку в центр всех преобразований и их целью становится **сам человек**, постольку **начинать** следует с преобразования сознания, воспитания **идейной убежденности и нравственности человека**, ибо никто, кроме самих людей, **человеческого** общества не создаст — это дело **каждого** и всех народов. Захвативший все богатство и власть в обществе клан финансовых олигархов (современных «королей») живет по морали последнего короля Франции: «После нас хоть Потоп», т. е. гибель всего человечества. Поэтому судьбу настоящего и будущего общества должна решать не «кучка олигархов», «богом» которых являются деньги, а сами люди и народы. И **первое**, что они должны потребовать от духовной и светской власти, — перейти от признания на словах к осуществлению на деле заветов и заповедей Учителей человечества, заложенных во всех мировых религиях: «не укради», «не убей» и т. д., «возлюби ближнего как самого себя», т. е. относись к другим, как к равным, и не возвышай себя ни богатством, ни властью, ибо ты член одной семьи — человеческого общества. И здесь нужна совместная и направленная работа религии, науки и общества в становлении человеком **каждого**. Предпосылкой и условием для **такой работы** является переход политической (государственной) власти в обществе от олигархов и финансового капитала к **трудовому** народу, живущему не чужим, а своим трудом. Наконец, поскольку **каждый человек** должен иметь не только юридические права, но **экономические гарантии** для существования и развития как Человека, поскольку сама природа (земля, ее недра, естественные богатства на земле и в воде — человек биологически неотделимая часть природы) и богатство, созданное **трудом народа** (современная промышленность, транспорт, связь, производственная и непроизводственная инфраструктура) должны стать **достоянием народа, т. е. собственностью всего** общества в каждой стране.

Другая сторона — **механизмы** функционирования и развития нового социалистического способа производства. Первое и главное здесь — установление **единства** (связи и взаимодействия) нового способа использования прибавочного продукта **с товарной формой** в завершении развития материального производства и всемерном развитии производства духовного и непроизводственной сферы. Прежде всего необходимо установление связи двух законов: закона стоимости и основного закона социалистического способа производства, что в практике строительства социализма в СССР исключалось, а сами законы противопоставлялись друг другу как несовместимые. Поскольку первый был хорошо известен, а второй не получил (из-за схоластических споров) научного познания и реального действия, то его отвергли вместе с социализмом, а **закон стоимости был заменен капиталистическим законом: максимум прибыли, наживы и обогащения любыми путями.**

Основным препятствием на пути их единства была нерешенность двух проблем:

1. Изменение места и роли двух сторон товара (стоимости и потребительной стоимости) при установлении связи с основным экономическим законом социализма.

2. Отождествление и подмена **конечной** целью всякого производства в обществе **непосредственной** цели социалистического производства, обеспечивающей выполнение его служебной роли в обществе.

Отождествление и подмена товарного производства капиталистическим, терминами «рыночная экономика», «рыночные отношения» есть пропагандистский способ обмана простых людей, далеких от политэкономии (которых большинство в обществе), чтобы они поверили в то, что капитализм (частное и исторически преходящее явление, которое надо устранить) есть общее и непреходящее, присущее самой «природе» человека, а потому имеющее право на существование не только в настоящем, но и в необозримом будущем, что производство и общество всегда были и будут только **капиталистическими**. В соответствии с такой идеологической установкой наши «рыночники-демократы», вместо использования и включения товарно-денежных отношений в систему социалистических производственных отношений, под лозунгом «рыночных реформ» обманули не только народ, но и руководство Компартии РФ, которое **приняло участие** в проведении через Госдуму соответствующих законов (с оговоркой их корректировки) и всего перехода к «рыночной экономике», и

юридически, через принятие законов, совершили контрреволюцию — заменили социализм не управляемым со стороны общества криминально-бандитским капитализмом, капитал которого возник не из развития производства, а из казнокрадства, взяточничества, разграбления национального богатства страны и ее народа, с последующим его бандитским переделом (кланы и группы, отнимающие капитал друг у друга, сегодня кучка финансово-олигархических групп распоряжаются экономикой, финансами и определяют политику России).

Товарное производство и рынок, возникнув задолго до капитализма, **сохраняются и получают дальнейшее развитие после него**. Цель **простого** товарного производства, как и цель **социалистического** товарного производства, не только иная, но **противоположна** цели **капиталистического** товарного производства. Это выражено в противоположности формул их движения:

1. Т — Д — Т.
2. Д — Т — Д′.
3. Т — Д — Т′.

1. При простом товарном производстве мелкий товаропроизводитель производит товар **как потребительную стоимость для удовлетворения потребностей** других производителей путем обмена на рынке, где деньги (стоимость) выполняют роль **посредника между ними**, обеспечивают эквивалентность обмена, его соответствие общественно-необходимым затратам труда. Непосредственная цель производителя товара — потребительная стоимость, и она соответствует конечной цели производства, удовлетворению потребностей общества. Это отмечал Маркс, когда писал, что здесь выходит на первый план и является целью производства **потребительная** стоимость товара.

2. При капиталистическом товарном производстве капиталист производит товар как стоимость в функции капитала (большую первоначальной), т. е. ради ее увеличения, личной наживы и обогащения. Для этого он закупает на рынке товары, необходимые для производства, из которых рабочая сила создает **новую** стоимость, большую ее стоимости (прибавочную стоимость). В конце производства капиталист имеет большую стоимость, чем в начале. **Товары,** покупаемые и продаваемые им на рынке, выполняют роль **посредника** в увеличении стоимости, ее превращении в капитал. Здесь непосредственная цель **иная**. Она расходится с конечной целью производства. Последняя реализуется постольку, поскольку достигается цель капиталиста и подчинена ей. И это не просто отрицательная сторона, но и большая опасность для общества, требующая с его стороны контроля и юридических ограничений для капитализма.

3. При социализме воспроизводится простое товарное производство, но **на высшей основе**: наряду с **общими** чертами оно обретает **существенное отличие**. Сам процесс движения производства совершается в **товарной** форме, но рабочий не продает рабочую силу, поскольку, как член общества, является ассоциированным собственником средств производства. Конечная цель социалистического производства в целом не просто удовлетворение потребностей общества, а обеспечение **роста** личного потребления и благосостояния **всех** членов общества. Соответственно непосредственной целью каждого предприятия и отрасли становится не просто создание товара как потребительной стоимости, а получение **наибольшей массы потребительных стоимостей**, их количественный и качественный рост для все более полного удовлетворения потребностей общества, роста благосостояния и развития личности всех его членов, т. е. максимум массы потребительных стоимостей при минимуме затрат на ее производство. И это означает, что закон стоимости не может противостоять, а должен включаться в механизм действия основного закона социализма как его составная и неотъемлемая часть, обеспечивающая снижение затрат совокупного труда (живого и овеществленного), понижение стоимости и рыночных цен, т. е. рост эффективности социалистического производства.

Из сказанного следует, что цель социалистического производства можно выразить формулой:

$$М = ОПф \times ПС,$$

где М — масса потребительной стоимости продукта;
ОПф — физический объем продукции в штуках, тоннах и т. д.
ПС — потребительная стоимость единицы физического объема.

Эффективность же социалистического производства есть не сама цель (результат), а его отношение к затратам совокупного труда, т. е.:

$$ЭП = \frac{М(ОПф \times ПС)}{ОТ + ЖТ},$$

где ЭП — эффективность производства;
ОТ — овеществленный труд (средства труда и предметы труда);
ЖТ — живой труд (рабочая сила).

Способы выражения и измерения потребительной стоимости (абсолютный и относительный) — самостоятельный вопрос, содержание которого опубликовано автором в ряде статей, в т. ч. в журнале «Коммунист» (1983. № 14): «Эффективность социалистического производства: вариант политэкономического анализа». Здесь же отметим, что потребительная стоимость, в отличие от стоимости, имеет не один (через отношение к другому товару, меновую стоимость), а два способа выражения и измерения.

Следующий важный для хозяйственной практики вопрос: **масса потребительной стоимости** как **цель** каждого предприятия и производства в целом должна быть **основным показателем плана,** в отношении к которому рассчитываются все остальные показатели: себестоимость, фондоемкость, материалоемкость, трудоемкость продукции, валовой и чистый продукт предприятия, его рентабельность и макропоказатели государственного плана.

Не случайно поэтому сам основной показатель плана был центром дискуссий и политической борьбы в СССР: физический вал (тонны, штуки) или стоимостный вал (объем продукции в рублях, произведенной или реализованной), но только не масса потребительной стоимости продукции. Особо рьяно выступали против **учета** потребительной стоимости в продукции, ее выражения и измерения, рыночники (товарники), ибо тогда сразу проявилась эффективность **социалистического** производства (реализация цели — **рост массы** потребительных стоимостей в **необходимых** обществу товарах и **снижение затрат**, стоимости и цен на **все** товары), что было бы для рыночников полным поражением и уходом из идеологии и политики. Но, используя свои ключевые позиции в средствах информации общества, экономической науке и структурах власти, они навязали взамен физического вала (ранее негативно действовавшего на экономику) стоимостный вал, «объем реализованной продукции в рублях», что сразу вызвало рост цен (удорожание продукции для общества и

населения) и рост затрат на ее производство, а также неконтролируемый государством рост заработной платы — денежной массы в розничном товарообороте, породивший всеобщий дефицит на продукты питания и товары широкого спроса, особенно дешевые, но всем необходимые, чем дискредитировали хозяйственную реформу, проводимую партией с 1965 г., и повернули экономику от социализма назад к капитализму.

И еще один вопрос по **обеспечению эффективности социалистического производства на практике: с какими затратами** для общества его цель достигается? Это вопрос производительности живого труда (отдельного работника) и совокупного труда (труда общества), т. е. его единства и динамики связи с прошлым трудом в общих затратах на производство продукта. Этот вопрос также был дискуссионным в СССР и остался нерешенным по сей день.

Официально принятым считалось определение: производительность труда есть затраты **живого** труда работника на создаваемую им продукцию за рабочую смену, рабочий день — дневная выработка или часовая. Далее она рассчитывалась за месяц и год по предприятиям, отраслям и народному хозяйству в целом. В этом определении не учитывались затраты сырья, энергии, как использовалось оборудование — затраты средств производства и овеществленного труда, т. е. **во что** обходится **обществу** производство продукта, что понижало эффективность производства.

В основе такого подхода к производительности труда и ее росту лежит **отождествление и подмена производительности труда — производительной силой труда**. Эти два понятия, применяемые Марксом в «Капитале», имеют **различное** содержание: производительная сила труда является результативностью живого труда **отдельного работника** и выражается выработкой продукции в единицу рабочего времени. Производительность труда — результативность труда **общества** и выражается в совокупном труде, затрачиваемом на единицу продукции. При сверке русского перевода Степанова-Скворцова изданий «Капитала» в нашей стране с оригиналом на немецком языке, изданным Марксом (I том) и Энгельсом (II и III тома), нами было установлено, что переводчик допускал их смешение и подмену, не поняв, очевидно, их различия по содержанию. Но в специальных определениях производительности труда и ее повышении Маркс и Энгельс говорят о затратах

не только живого, но и прошлого труда, т. е. об **общей массе** труда в продукте. Маркс пишет, что производительность труда выражает **все** затраты труда и **равна стоимости** товара. Энгельс определяет повышение производительности труда как уменьшение «общей суммы труда, заключенной в товаре», но оговаривает, что при этом «количество живого труда уменьшается больше, чем увеличивается количество прошлого труда» и «доля прошлого труда увеличивается, а доля живого труда уменьшается». Определение Энгельса было взято для обоснования закона преимущественного роста I подразделения и признано единственно возможным способом **повышения** производительности труда в СССР.

Нами было проведено исследование динамики **структуры** и **величины всей массы** труда в продукте в связи с изменением **качества** средств труда, предметов труда и рабочей силы и **количественных отношений** между ними, и было установлено два варианта [1) технический прогресс в средствах труда и 2) технический прогресс в предметах труда] и по три способа роста производительности труда в каждом, т. е. всего **шесть способов** роста производительности труда, отражающих историю и логику индустриального развития материального производства. При этом установлено, что определение Энгельса выражает 1-й способ I варианта (начальный период индустриализации), дающий наименьшую эффективность производства (общие затраты труда и стоимость уменьшаются в наименьшей степени вследствие абсолютного роста затрат прошлого труда). Все последующие способы дают **ускорение** роста производительности труда при отношении последующего способа к предыдущему (нарастающую экономию **общей массы труда** в продукте вследствие все большего уменьшения затрат прошлого труда на единицу продукции, переносимого с оборудования, понижения стоимости и экономии сырья), т. е. выражают динамику перехода от преимущественно экстенсивного к преимущественно интенсивному способу расширения производства. И самым эффективным является шестой способ во втором варианте, дающий наивысшие темпы роста производительности труда и эффективности производства (наибольшее уменьшение общей массы труда в продукции и понижение ее стоимости как следствие **одновременного** и **нарастающего** понижения фондоемкости и материалоемкости продукции при утвердившемся преимущественно интенсивном способе расширения производства в современном обществе). При этом структура затрат (соотношение прошлого и живого труда) оказывается **обратной** определению Энгельса: затраты прошлого труда уменьшаются в большей степени, чем уменьшаются затраты живого труда (комплексная механизация и автоматизация производства, сокращающие **до минимума** рабочую силу на предприятиях)[4].

По результатам исследования динамики роста производительности труда в современном обществе нельзя не поставить перед правящим классом капиталистов на Западе и перед нашим правительством России вопрос: **на каком основании** цены на все продукты (особенно предметы потребления и коммунальные услуги населению) **постоянно растут**, если затраты совокупного труда и стоимость **всех товаров постоянно понижаются**? **Экономических** оснований **в сфере производства** для этого **нет**. Поэтому ответ надо искать **в сфере обращения**, в перераспределении дохода и постоянном грабеже трудящихся (основных покупателей конечного продукта) посредством направленной политики государства и принятия законов, обеспечивающих национальным и транснациональным корпорациям (монополиям) максимальную сверхприбыль за счет **отрыва** цен от стоимости товаров, которая понижается. И второе: современный финансовый капитал, управляемый финансовой олигархией, не использует **товарную** форму производства для развития материального производства и повышения личного потребления и благосостояния самих производителей, а **насилует** рынок и рыночные отношения для **усиления** эксплуатации, грабежа и подавления силой не только народы **всего** мира, но и в собственных странах. Отсюда необходимость возрождения лозунга международной солидарности трудящихся всех стран против общего врага — **капитала**, за утверждение **Человеческого** общества и **человеческих** отношений между людьми.

Примечания

[1] Данные статистики приведены за годы **перехода** от старого к новому способу расширения производства и использования прибавочного продукта:

1. Statistical Abstract of US. (За соответствующие годы).
2. Смирнов С. А. ФРГ: новый этап промышленного развития. М.: Наука, 1990. С. 22, 32.

3. Япония: смена моделей экономического роста / Отв. ред. И. П. Лебедева, А. И. Кравцевич. М.: Наука, 1990. С. 12 и 19.

[2] Народное хозяйство СССР: Стат. ежегодник. (За соответствующие годы).

[3] Там же. М., 1990.

[4] См.: Иванов Ю. М. Соотношение экстенсивных и интенсивных процессов в расширенном воспроизводстве. М.: Экономика, 1980. Гл. 1, § 2, прил. 1, 2.

* * *

ИВАНОВ ЮРИЙ МИХАЙЛОВИЧ, доктор экономических наук, профессор. Родился (1924 г.) и вырос в г. Сталинграде. С 1940 г. по 23 августа 1942 г. работал на заводе «Баррикады», в мартеновском цеху крановщиком на разливке стали. С 3 сентября 1942 г. был зачислен в 11-й отдельный тракторный полк, в котором прослужил до конца войны. Летом 1945 г. направлен в военное училище в Харьков. При демобилизации в марте 1947 г. направлен в Западную Украину, где окончил экстерном Владимир-Волынский педагогический техникум (1947 г.) и заочно исторический факультет Луцкого учительского института. 1950—1955 гг. — дневное отделение философского факультета МГУ. 1955—1958 гг. — председатель-«тридцатитысячник» колхоза в Орловской области. С 1958 г. — на преподавательской работе в Москве. 1963—1966 гг. — аспирантура кафедры политической экономии экономического факультета МГУ. В 1967 г. защитил кандидатскую диссертацию и уехал в Академгородок г. Новосибирска, где работал старшим научным сотрудником Института экономики и доцентом экономического факультета НГУ. В 1970 г. вернулся в Москву на преподавательскую работу. В 1984 г. защитил докторскую диссертацию. С 1985 г. — профессор, заместитель заведующего и заведующий кафедрой политической экономии Московского текстильного института. С 1992 г. — на пенсии.

Основные направления научной работы:

- темпы и пропорции расширенного воспроизводства;
- экономический рост, производительность труда и эффективность производства;
- соотношение экстенсивного и интенсивного способов и переход к преимущественно интенсивному способу расширения производства и развития производительных сил и новой общественно-экономической формации;
- глобальный кризис с последней трети XX в., порожденный противодействием этому переходу.

Последние 10 лет — разработка политической экономии «в широком смысле» как науки, ее предмета, истории и логики (общих исторических тенденций и закономерностей) развития **материального** производства, превращение **самого человека** в главную производительную силу и **развитие личности всех членов общества** в главное его богатство. В этом направлении опубликована статья «Капитализм и социализм на пороге третьего тысячелетия» (Диалог. 1996. № 4), сдана в печать — «Отрицание капитала и судьба товара», подготовлена к печати — «Экономическое учение К. Маркса и практика его осуществления в XX в.», готовится к печати — «Выбор цивилизаций на рубеже двух тысячелетий: "конец света" или переход к человеческому обществу». Опубликовано 48 научных работ объемом 56 печатных листов.

10.11 2004 г. (Ю. М. Иванов)

графиком обслуживается внешний государственный долг, причем без новых заимствований.

В целом можно сказать, что в последние месяцы прошедшего года — в начале текущего года происходило одновременное движение в неблагоприятном направлении большинства факторов, положительно воздействовавших на экономический рост в 1999—2000 годах. В этих условиях начала замедляться динамика ряда важнейших составляющих внутреннего спроса.

Если же брать в целом период реформ российской экономики с января 1992 г., то резкое падение основных хозяйственных показателей за весь период и за последние месяцы показывает, что весь взятый курс реформ был неверно рассчитан и ни разу серьезно не скорректирован. Десятилетие реформ стало десятилетием существенного спада отечественного хозяйства. Продолжение такого курса неминуемо повлечет за собой катастрофические последствия. Секция экономики РАН неоднократно выступала с предложением системы взаимосвязанных мер по подъему нашей экономики. Однако они не принимались во внимание руководящими инстанциями. Ситуацию эту надо непременно менять.

Федеральное государственное
учреждение культуры
"Государственная
публичная историческая
библиотека России"
№ 20 г.

СОДЕРЖАНИЕ